

12+

любя дец товстопят

Курдюк. Коровкина. Бабосиков

ПРО ЛЮБОВЬ

Люся Товстопят Курдюк. Коровкина. Бабосиков. про любовь

<https://litres.ru/74155624>

ISBN 9785007025805

Аннотация

Он — молчаливый искусствовед с железными правилами. Она — ураган в юбке, протестующая против всего, что движется, и даже того, что стоит на месте. Случайный поцелуй в первый день учёбы перевернул всё. Антон Курдюк пытается спастись бегством, но Катя Коровкина настигает его везде: в аудитории, в полицейском участке и даже в собственных снах. Он считает любовь болезнью. Она просто хочет подружиться. Но Купидон уже выпустил ракету — и теперь академия художеств никогда не будет прежней.

Содержание

Часть 1. Искусство любовных мук	5
Антон Курдюк	5
Катя Коровкина	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Курдюк. Коровкина.
Бабосиков.
про любовь**

Люся Дец Товстопят

© Люся Дец Товстопят, 2026

ISBN 978-5-0070-2580-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Искусство любовных мук

Антон Курдюк

Влюблённость на первокурсника Антона Курдюка напала прямо перед доской, на которой висело расписание лекций. Это был первый день учёбы в Государственной академии художеств. Студенты толпились и фотографировали названия предметов, номера аудиторий и фамилии педагогов. Но внимание Антона было приковано к шее девушки, стоящей перед ним.

Худощавая, с тёмными длинными волосами, убранными в высокий хвост, из которого те торчали пиками в разные стороны, а одна прядка спряталась под воротник рубашки — и её не заметили. Антон вдыхал едва уловимый орехово-карфельный аромат, тянущийся от неё. Запах трепетно входил в ноздри, шевелил нейронные связи и вызывал смутные, но приятные ощущения. Он вдыхал бы ещё, но девушка резко повернулась, порывисто шагнула в Антона — и тут же её нос впечатался в губы Антона, а её губы — в его крепкий подбородок.

Девушка охнула, подняла серые глаза, из которых из-за

удара сыпались искры, и радостно засмеялась внезапному поцелую.

Именно в этот момент бесстыдник Купидон, недолго думая, фиганул не стрелой — нет, ракетой, не сильно замораживаясь с планами сердца Антона.

— Извини. Аха-ха-ха, я не хотела, — трёт нос девушка, а сама такая очаровательная, что сердце Антона беспомощно барахтается в предчувствии любви беды. — Мы, кажется, в одной группе? Я видела тебя на собеседовании. Меня зовут Катя Коровкина.

— Мгм. Антон Курдюк, — рука у подбородка прячет место «аварии», а в воздухе появляются дополнительные ароматы весны, примерно март-апрель, и он, чтобы окончательно не пропасть в омуте серых глаз, поворачивается уйти.

— Ты в аудиторию? — спохватилась сероглазая Катя. Антон замер, чуть повернул голову, скосил глаза в её сторону и негромко ответил:

— Нет.

И продолжил срочную эвакуацию, пробираясь сквозь толпу и оставляя счастливую Катю одну, унося с собой красные уши и чувство беспокойства.

Антон Курдюк — молодой человек восемнадцати лет, крайне молчаливый и загадочный. Жил один в квартире, которую купил ему дядя. Тот вырастил их с братом и отправил в самостоятельную жизнь, снабдив ежемесячной финансовой поддержкой из родительских накоплений. Последнее, что он помнил о родителях, — это две чёрные блестящие урны с прахом, украшенные золотыми розами. Урны привезли из далёкой Колумбии с будничным оповещением об аварии в ДТП.

Старший брат по долгу службы жил в другом городе. Их телефонная связь была редкая, но крепкая, потому что братья искренне любили друг друга.

Антон с детства изучал науку живописи и каллиграфии, поэтому выбор учебного заведения логичен и понятен. Академия художеств, факультет теории и истории искусств, кафедра искусствоведения. Здесь всё имеет последовательность, структуру и аккуратные стопки. Изобразительное искусство разделено на страны, временные эпохи, художественные стили, есть и алфавитный указатель фамилий художников. Главное — не перепутать.

Возмутительным образом гибкая, стремительная Катя Коровкина «жила» внутри Антона, и это беспокоило дисци-

плинированного студента и доставляло дискомфорт. Словно кролик из цилиндра, Катя появлялась перед Антоном с нагло торчащим во все стороны хвостом. Мелькала вызывающей улыбкой и лисьими глазами, туманила разум орехово-карамельным запахом и игриво мурлыкала:

— А-а-анто-о-о-он, приве-е-ет!

Душа Антона в этот момент срывалась и летела вниз, унося с собой всю идеально сложенную конструкцию неприступного Курдюка в огромное море волнения и необъяснимого желания.

Антон никогда не влюблялся. Его не трогали ни милые девушки, ни писанные красавицы, а тут... а тут! Серые глаза, носик пуговкой и губы манящие, розовые, как карамельки. И что делать с этим заливистым смехом, от которого внутри что-то таяло, а на проталинах вырастали тюльпаны?

Все углы Государственной академии художеств Антон изучил вдоль и поперёк, а некоторые даже назначил «своим местом», в котором он мог уткнуться в книгу и в относительном спокойствии переждать стихийное бедствие по имени Катя Коровкина.

Но куда там? Он слышал смех Кати — и непослушный

глаз тут же отказывался смотреть в книгу и не видеть её. Антон нетерпеливо дёргался, и организм всячески намекал: «Антон, одним глазком, а?» Антон вздыхал, а наметанный глаз мгновенно выцеплял объект из толпы. Азбукой Морзе передавал информацию мозгу: Катя сегодня беззаботна и весела, восторженно реагирует на слова Николая Бочкина и протягивает руку, чтобы ткнуть его в плечо.

А потом серые глаза неожиданно и дерзко ловят шпиона, впиваясь хрусталём в тёплый янтарь, подтапливая его шаткую позицию невидимки. От этого Антон теряется и, ругая себя на чём свет стоит, сбегает с поля битвы, утыкаясь в книгу.

Ох! И зачем же ты, Катя Коровкина, такая уродилась? На Антонову беду!

Подводя итоги случившейся влюблённости, можно смело сказать: любовь — штука бесполезная, мучительная и приносит одни страдания. Потому что всё, чего хотел Антон, — это спрятать Катю в угол, чтобы сияла она только для него и улыбалась только ему, и слушала только его, Антона, рассказы о раннем Рембрандте — бессмертном гении голландского искусства.

Катя Коровкина

Катя Коровкина любила и ценила живопись, потому что хорошие картины способны взбодрить, растормошить, наполнить всё вокруг движением и цветом. Любовь к лидеру немецкого авангардизма тридцатых годов двадцатого века Отто Диксу привела её к стенам учебного заведения и заставила сделать всё, чтобы попасть внутрь.

Она, как и её кумир, тоже считала, что беспристрастный натурализм в духе Босха и Брейгеля должен привлекать внимание к проблемам общества и бить прямо по телу со всей своей непатриотичной мощью. Мир должен совершенствоваться, а искусство — демонстрировать его язвы и признаки разложения.

Катя была любимым ребёнком своих родителей, в котором души не чаяли бабушка и дедушка. Её баловали, многое позволяли и прощали. Потому что их Катя такая красивая, такая булочка и круассанчик. С таким подходом в воспитании она выросла почему-то не эгоисткой, а человеком, остро реагирующим на несправедливость и легко отдающим «последнюю рубашку».

Жизнь Кати немного напоминает броуновское движение

и сильно — зомбиапокалипсис.

Во-первых, в свободное от эстетического наслаждения портретами, пейзажами и натюрмортами время она спасает мир. Протестует, митингует, защищает обездоленных и слабых.

Во-вторых, причиняет добро и непоправимую пользу бездомным кошкам, не особо согласовывая планы последних и всячески обламывая их в преддверии весенних игр.

В-третьих, после получения диплома она мечтает открыть новое направление в искусстве, которое будет хлётко «лупить» зрителя по толстым щёчкам и напоминать о совести и её месте нахождения. Но всё пока на слегка размытом и сильно несформированном уровне. Что это за стиль такой? Кто представители? Никто не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.